

ДИАЛОГ И КОНФЛИКТ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФОН СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Ашхамахова А. А., – к.ф.н., доцент

Кубанский государственный аграрный университет

Социально-философский анализ современных общественных процессов приводит автора к выводу, что их суть есть не что иное, как противоречивое становление регионального своеобразия. Фактором, способствующим нарастанию конфликтности культур, взаимного неприятия и отчуждения служит нарушение баланса культур

Основным познавательным средством неклассической модели социального познания является «диалог» этнокультур, в результате которого изучается «чужой» этнический опыт, используемый в «своей» этнокультуре.

Термин «диалог», прежде всего, предполагает обмен мнениями между различными сторонами. Очевидно, что в зависимости от установки его участников, целей и задач содержание понятия «диалог» изменяется. Диалог может происходить в форме конкретных формальных мероприятий: встреч, переговоров, собеседований, дискуссий, консультаций, конференций и т. д. Конкретные формальные мероприятия имеют большое значение для решения насущных практических проблем. Однако, в общественной жизни вследствие существования множества культур, идеологий, мировоззренческих и иных ценностных установок постоянно идет диалог, который осуществляется на основе циркуляции в общественном сознании различных идей, вырабатываемых интеллектуалами и распространяемых через художественную, научную, публицистическую литературу, средства массовой информации и коммуникации, через деятельность различных организаций и т. д. В ходе этого диалога наблюдается филиация идей, их столкновение, взаимопроникновение, взаимовлияние.

Чтобы диалог приносил полезные результаты независимо от формы его

протекания, участники должны руководствоваться определенными принципами. Прежде всего, это признание равноправия сторон. Каждая из сторон диалога должна обладать той мерой свободы, которая исключает возможность диктата, отношений господства и подчинения. Диалог требует от каждой из сторон признания права на существование и равноценность иной мировоззренческой системы, иного типа мышления, иных ценностных установок.

«Диалог культур» является основным познавательным средством неклассической модели социального познания: изучается «чужой» этнический опыт и используется в «своей» этнокультуре. Именно советский период представлен разнообразием взаимопроникновения и активности «диалога» этнокультур. По своей логике, отмечает Х. Г. Тхагапсоев, он распадается на три этапа: 20 – 30-е годы, отмеченные масштабной работой по натурно-полевому изучению и «инвентаризации» этнических культур, созданию письменности и активному освоению русско-европейских (советских) форм культуры, 30 – 70-е годы - этап идеологизации всех сфер жизни и «стирания» различий между народами и культурами и, наконец, 80 – 90-е – годы вулканического всплеска этнического и этнокультурного самосознания и последовавшего за ним ренессанса этнологии, культурологии и гуманитарных наук в целом[1].

Народы Северного Кавказа с самого зарождения своих культур обнаруживают взаимовлияние национальных духовных ценностей, что, в свою очередь, отражается на их миропонимании, мировидении и в целом на их менталитете.

Глубокий общественный кризис в России затронул все стороны экономической и общественно-политической жизни народов Северного Кавказа, их менталитет.

Состояние российского общества на современном этапе с его катаклизмами и социально-политическими потрясениями можно

обозначить как переходное. Меняются не только политические декорации, но и структурная организация социальной системы, ценностная ориентация человека и его поведенческая модель, мировоззрение, ментальность, технологии жизнеобеспечения и многое другое. Старая система разрушена, новая еще не сложилась. Но это не только российский, кавказский, это мировой, глобальный процесс. Во всем мире происходят столкновения различных цивилизаций и борьба между альтернативными тенденциями: глобализма и регионализма, интеграции и дезинтеграции и др. Россия не стоит в стороне от этих глобальных процессов.

На Северном Кавказе эти процессы имеют свою специфику. Известные кавказоведы А. Шадже и О. Дамения, исследуя этот вопрос, пришли к выводу, что эти процессы уже размыли традиционные основы социального жизнеустройства народов северокавказского сообщества, и это не привело, как следовало ожидать, к ослаблению роли этнического фактора («этнического парадокса»). Этничность не только остается при этом доминантой, влияющей на ситуацию в регионе, но наблюдается заметный рост этого влияния. Это проявляется через особую духовную форму бытия народов кавказского сообщества – кавказскую идентичность. Она формируется на базе определенного образа жизни, в котором, разумеется, присутствует и географическая константа, но последняя не является определяющим фактором. Ее (кавказскую идентичность) надо понимать, как способность народов кавказского сообщества осознавать свое социокультурное единство, свою принадлежность к общему и целому кавказскому миру[2].

Сложно предположить контуры будущего развития нашего многонационального общества. Естественно, что бесконфликтных сообществ почти не бывает, однако для решения проблем не должно

применяться насилеие. Для России важен поиск своего пути на основе собственной традиционной идентичности по опыту Японии и Китая, где старые ценности явились источником институтов современности.

Народы Северного Кавказа с самого зарождения своих культур обнаруживают взаимовлияние национальных духовных ценностей, что, в свою очередь, отражается на их миропонимании, мировидении и в целом – на их менталитете.

Современный уровень развития национальных культур достигнут в тесном содружестве с культурами других народов, имеющих многовековую историю. Говоря о развитии культуры одного народа, необходимо видеть ее связь с культурами других народов, пересечение с инокультурой, сверку собственных смыслов с формами иной культуры через собственные (имманентные) формы (Ю. Лотман).

Развитие национальных культур – объективный, поступательный процесс количественных и качественных изменений.

На современном этапе развития общества народы России при сохранении этнической идентичности имеют одинаковые возможности получения образования, использования средств массовой информации, участия в различных сферах производственной деятельности, право на социальную помощь. Подобные социальные условия во всех современных обществах способствуют уменьшению традиционной дихотомии.

Развитие национальных культур предполагает преимущество прогрессивных традиций культуры своего и других народов; критическое осмысление изживших тенденций художественного творчества; всестороннее развитие и усиление творческой активности наций в «опредмечивании» и «распредмечивании» культурных ценностей, способствующих взаимодействию культур, созданию сходных черт единой общечеловеческой культуры. Особенно ярко эти процессы прослеживаются в развитии литературного творчества.

Ведущая роль в углублении процессов взаимообогащения культур по праву принадлежит русской культуре. Идеино-художественное влияние русской литературы не было бы действенным, если в ней самой не были бы сильны традиции гуманизма.

Русская и другие литературы изображали национальный характер горца еще в то время, когда северокавказская литература из-за отсутствия письменности не могла развиваться. Без преувеличения можно сказать, что многие «малые» и бесписьменные народы России впервые заговорили с миром со страниц произведений русских писателей как люди с высоко поднятой головой, с осознанием своего права на лучшую жизнь. Изображение писателем одной национальности жизни другого народа – активная форма творческого взаимодействия литератур.

Традиции эти начаты в творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л.Н. Толстого, А. Казбеги, В. Пшавелы и сохраняются до сегодняшних дней. В рассказе А. С. Серафимовича «Черкес», в очерках З. Рихтер «Первое десятилетие» с симпатией рассказывается о традиционном менталитете горцев, о преобразованиях в их жизни, об изменениях в их сознании в первые годы советской власти.

Одна из форм творческого взаимообогащения литератур – обращение художника слова к фольклорным истокам. Чаще всего такие соприкосновения случались, когда эти народы имели экономические и социально-политические связи, что, естественно, сближало и их культуры. Немаловажную роль в этом сыграл и тот факт, что для народов Северного Кавказа характерна общность мировосприятия.

Взаимосвязь национального искусства и литератур проявляется и в тематической близости. Можно говорить о некоторых общих проблемах в национальных литературах, определенных нашей действительностью: осмысление истории того или иного народа, тема предреволюционных событий, тема изображения первых пятилеток страны, героики труда.

Невозможно найти такую литературу народов России, где не отразились бы героические события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., тема дружбы и взаимопомощи разных народов. Взаимовлияние проявляется больше в произведениях, отображающих близкие исторические факты. В сложном литературном процессе трудно сразу выделить составные элементы различных воздействий, как-то дозировать их при анализе отдельных произведений. В разные периоды северокавказские писатели обращались к различным сторонам художественного опыта русской литературы.

Почти все произведения, отразившие период коллективизации в деревне, восприняли творческий опыт М. Шолохова в романе «Поднятая целина». Такое творческое воздействие несет роман адыгейского писателя Т.М.Керашева «Дорога к счастью». Эти произведения объединяются не только темой, но и идейной позицией авторов.

Осмыслению преобразования жизни жителей аулов и сел, изменению их менталитета посвящены многие произведения северокавказских писателей: «Тяжелая операция» Д. Мамсурова, «Пробуждение гор» Х. Жирова, «Бурный поток» Абдулжалилова, «Куко», «Состязание с мечтой» Т. Керашева, «Слияние рек» и «Белая кувшинка» Д. Костанова, «Путь открыт» Ю. Тлюстена и «Весна Сафят» А. Шогенцукова.

Проблемы людей труда, молодого поколения, трансформация менталитета стоят в центре внимания литературы, кино и других видах искусства народов Северного Кавказа.

В последнее время северокавказские писатели и поэты чаще стали обращаться к историческому прошлому своих народов. Их желание пройтись по следам предков нетрудно объяснить. Писатели, поэты, драматурги хотят найти те нити, которые связывают день ушедший, сегодняшний и грядущий, хотят оценить события и факты исторического прошлого своих народов.

Один из основоположников адыгейской литературы Тембот Керашев, в творчестве, которого, много исторических повестей и новелл, посвященных раскрытию ментального образа адыга. В его произведениях отражаются истоки формирования национального характера, который складывался не одно столетие. Сам писатель по этому поводу сказал следующее: «Я много произведений посвятил исторической теме, но никогда не идеализировал прошлое своего народа... Другое дело, что мы должны оглядываться назад, чтобы лучше узнать свой народ, верно передавать его характер. Мы обязаны на любом историческом этапе видеть в человеке главное, светлое»[3]. Исторические повести Т. Керашева «Дочь шапсугов», «Абрек», «Мечь табунщика», «Последний выстрел», «Абадзехский охотник», «Испытание мужества», «Урок жизни» и другие раскрывают ментальность адыгов в их поступках, раздумьях, мировосприятии. Автор часто задумывается над философскими вопросами: «Откуда в моем народе его мужество и выдержка, человеческая гордость? Откуда в нем, несмотря на лишения, эта радость жизни?»

Современный писатель должен видеть в истории народа то, что выковало его лучшие черты: мужество, трудолюбие, доброжелательность к другим нациям, прогрессивные традиции и обычаи – все то, что дает ему сегодня возможность найти свое место в многонациональной стране. Исторические романы младописьменных народов отличаются многоплановостью раскрытия жизни своего народа. Одно из таких ярких произведений в кабардинской литературе – роман Алима Кешокова «Вершины не спят». Автор решает социальные проблемы на показе ярких, имеющих решающее значение, событий из жизни народа. К произведениям, знакомящим нас с историей, обычаями, нравами и менталитетом народов, следует отнести и роман Магомед Дышекова «Зарево», драму «Кочас», повесть «Одинокий» Ибрагима Цея, поэмы

«Восстание бжедугов» и «Мафоко Урысбий» Цуга Теучежа, сборник рассказов «Абрек» Тембота Керашева, сборник рассказов «Священная река» Аскера Евтыха, повесть «Путь открыт» Юсуфа Тлюстена, поэму «Ханеш» Мурата Паранука. В осетинской литературе эта проблема находит отражение в произведениях В. Цаголова, Д. Мамсурова, А. Кацоева и других писателей.

Особое место в раскрытии исторической тематики в жизни горцев и их менталитета принадлежит монументальным произведениям «Хан-Гирей» и «Адыги» народного писателя Адыгеи и Кабардино-Балкарии Исхака Машбаша, лауреата государственной премии Адыгеи, а также России и СССР, российской литературной премии имени М. Шолохова.

«Хан-Гирей» – исторический роман, который охватывает широкую панораму событий, происходящих в первой половине XIX века на Северном Кавказе и в Закавказье, России, Турции, Польше, Персии. Главный герой романа – адыгский историк, просветитель, командир царского конвоя, флигель-адъютант императора Николая I – Хан-Гирей[5].

Среди произведений на исторические темы большое место занимает тема женской доли в дореволюционное время. Это роман в стихах «Камбот и Ляца», поэма «Мадина» Алия Шогенцукова, повесть «Дочь шапсугов» Т. Керашева, повесть в стихах «Дочь адыга» А. Гадагатля. О раскрепощении горской женщины повествует рассказ Т. Табулова «Джалдуз», пьеса «Зули и Зарыля».

Конечно, тематическую схожесть литературных произведений национальных авторов Северного Кавказа нельзя рассматривать как обязательный результат взаимовлияний. На схожесть коллизий в первую очередь действуют общие социальные условия жизни, одновременное восприятие жизни художниками слова. В каждой культуре существуют определенные качества, черты, придающие ей национальное своеобразие. Общность проблематики не мешает быть ей национально-своеобразной.

Поисками новых форм выразительности характерен вышеупомянутый роман абазинского писателя Хамида Жирова «Пробуждение гор». Используя новеллистический принцип изображения событий, автор смог охватить большой отрезок жизни абазинского народа и показать эволюцию горского менталитета простых тружеников.

Большим художественным и жанрово-стилистическим новаторством отличается произведение Расула Гамзатова «Мой Дагестан». В нем сила, талант, жизнелюбие, острота мысли и слова, юмор, любовь к Родине сочетаются с большим мастерством. «Мой Дагестан» – сказание о прекраснейшем уголке страны. Это произведение – свидетельство больших возможностей национальной литературы.

Во многом напоминает жанр гамзатовского произведения «Мой Дагестан» другое произведение – «Родники» Алима Кешокова, в котором автор рассказывает о себе, о своем народе.

Таким образом, питательной средой любой культуры является общение, обмен, пересечение культур, трансформация и усвоение смыслов иной культуры через собственные (имманентные) формы.

Однако, несмотря на все плюсы взаимодействия культур, любое общество порождает конфликты и требует от общества абсолютной бесконфликтности – это либо мифотворчество, либо безнадежная научная архаика, либо то и другое вместе, встреча «чисто традиционного» общества с модернизированным в рамках одного государства порождает большую напряженность, острые кризисы легитимности, конфликтности и даже враждебности». Эти моменты конфликтности отражаются в культуре разных народов. Известный кавказовед Р. Ханаху в своей монографии «Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени» делает вывод, что на Северном Кавказе нет столкновения «чисто традиционного» с «чисто современным, а есть лишь определенная, порой конфликтогенная оппозиция отдельных элементов модернизма и традиционализма»[6].

Социально-философский анализ современных общественных процессов приводит нас к выводу, что их суть есть не что иное, как противоречивое становление регионального своеобразия. Фактором, способствующим нарастанию конфликтности культур, взаимного неприятия и отчуждения служит нарушение баланса культур.

Литература

1 Тхагапсоев Х. Г. Нартский эпос как феномен диалога культур // Научная мысль Кавказа. – 1999. – № 3. – С. 147.

2 Шадже А.Ю., Дамения О.Н. Динамика социокультурных трансформаций на Северном Кавказе // Соц.- эконом. науки.– М., 2002 – № 1.

3 Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992. – 352 с.

4 Тембот Керашев в портретах, иллюстрациях, документах. – Майкоп, 1980. – С. 38.

5 Машбаш И. Адыги .– М.: Совет. писатель, 2003. – 773 с.

6 Ханаху Р. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). – Ростов-н/Д, 2001.– С.151.